

16.00.54

● Для роли Вито, младшего сына из семьи Корлеоне в «Крестном отце», он три месяца осваивал на Сицилии местный диалект. Перед съемками «Водителя такси» он сменил профессию на ту, которую ему предстояло сыграть. А чтобы стать Джейком Ла Моттой в фильме «Как буйвол», он сильно прибавил в весе.

Этого человека зовут не Де Ниро, не Роберт Де Ниро, а Вито Корлеоне, он же Чарлибой, он же Альфредо Берлингери, он же Нуделс и многие другие. И больше, чем говорят эти имена его героев, мы о нем не узнаем. Нет, конечно, известно, что он родился в августе и в этом году ему исполнилось 48 лет, что он открыл центр художников и гриль-ресторан на Манхэттене. Но даты и факты говорят мало об этом человеке, потому что он принадлежит не миру реальных картин и историй, а империи, где царствует случай и судьбы переплетаются загадочным образом. Известно также, что это — актер, который делает свою работу с упорством и одержимостью настоящего ремесленника, что он сравнивает свои роли с решением математической задачи.

Он считается лучшим американским актером своего поколения, а возможно, и вообще лучшим из живущих актеров. Нет такой роли, которую бы ему не доверили, — от черта до бога.

Но так было не всегда. Одно время американские продюсеры считали Де Ниро не подходящим для кассовых фильмов: слишком сложным, характерным, одним словом, чересчур хорошим, чтобы на него шла массовая публика. Были годы, когда Голливуд не хотел иметь ничего обще-

го с Де Ниро. А какой-то период фильмы с ним даже не покрывали в прокате затрат на их производство. Это были 70-е годы, время, когда Де Ниро сыграл свои лучшие роли: Вито Корлеоне в «Крестном отце» Фрэнсиса Копполы; крупного землевла-

дателя, искусство перевоплощения. Последнее, кстати, объединяет его с Марлоном Брандо, Дастином Хоффманом и Джексом Николсоном.

Принцип Де Ниро: пережить и прочувствовать на себе судьбу и опыт своих персонажей, разузнать их самые сокровенные желания и сомнения, прежде чем взяться за роль, даже если на экране потом будет показана лишь малая часть из всей этой предварительной работы. Надо уметь перевоплощаться. Работа Де Ниро граничит с шизофренией, его искусство — с безумием: он

соким давлением, шумом в ушах и отеками ногами. Но он победил, превратился в своего персонажа. За эту работу он получил «Оскара».

Но точность перевоплощения, непреклонная одержимость — лишь одна сторона натуры Де Ниро, и именно та, которую легко понять. Другая же сторона темна, и в ней, собственно, и сокрыта тайна. Ведь типы, которых сыграл актер, не случайный набор характеров, у них есть нечто общее: все эти мужчины неудачники. Они потеряли работу, родину, язык, привычный образ жизни. И они сражаются, чтобы вер-

40

не только профессиональным тандемом, но и братьями по крови, заговорщиками, про- роками нового кино. Когда они встретились на новогоднем празднике в 1973 году, Де Ниро был честолобивым характерным актером, а Скорсезе — только что потерпевшим неудачу режиссером, снимающим дорбо- стоящие фильмы. Режиссер поинтересовался у актера, не принадлежал ли он в детстве к банде в одном из нью-йоркских районов — маленькой Италии. Но Де Ниро ничего такого не припомнил. И тогда они сняли шесть своих лучших фильмов. Они открыли маленькую Италию еще раз — в кино.

Только один раз Де Ниро отклонил роль, предложенную ему Скорсезе, — Иисуса Христа в «Последнем искушении». Он объяснил это тем, что уже коротко остриг свои волосы, чтобы сыграть Нуделса в «Однажды в Америке». Но когда в 1987 году начались съемки «Последнего искушения», фильм Серджо Леоне был давно закончен.

На самом деле Де Ниро просто испугался играть Сына Божьего. Потому что для этой роли не может быть метода, нет и опыта, который можно приобрести. Все это нужно открыть. А здесь уже заканчиваются достоинства Де Ниро и начинаются его слабости. Он отступил перед самым большим искушением в своей карьере. Вместо этого он появился в роли дьявола в «Сердце ангела» Алана Паркера.

Сокращенный перевод из немецкого журнала «Цайт-мэгазин»

С. БЫКОВСКИХ.
(ИАИ).

ЛУЧШИЙ ИЗ ГОЛЛИВУДА

Дэвид Восток. — Ташкент, 1991. — 101 с.

дельца Альфредо Берлингери в работе Бернардо Вертоллучи «1990»; саксофониста Джимми Дойла из фильма «Нью-Йорк, Нью-Йорк»; боксера Джейка Ла Мотту в ленте Мартина Скорсезе «Как буйвол».

Тогда он был еще не звездой, а просто известным актером, возможно, более известным, чем остальные. Он был равнодушен к славе. Сегодня она его важнейший капитал.

По отношению к славе, сделанной в шоу-бизнесе, справедливо выражение Жан-Поля Сартра: «Она приходит всегда или слишком рано — или слишком поздно». Роберта Де Ниро она посетила, опоздав на целую эпоху.

Что же осталось? Актерское мастерство, надежность.

должен расстаться со своим «я», чтобы точно передать чужое.

Прежде чем сняться в картине «Нью-Йорк, Нью-Йорк», он научился так играть на саксофоне, что мог бы вполне выступать в солидном ансамбле. Он усвоил такие стариковские привычки, какие должны были быть у пожилого гангстера Нуделса в фильме Серджо Леоне «Однажды в Америке». А чтобы перевоплотиться в боксера Джейка Ла Мотту, он сначала тренировался до тех пор, пока не выиграл два из трех боев в средневесовой категории, а потом поправился на 50 фунтов, чтобы быть толстым и медлительным, как Ла Мотта в конце своей карьеры. Де Ниро платил за эти эксперименты вы-

нуть себе утраченное силой.

Де Ниро не любит, когда журналисты спрашивают его о личной жизни. Но можно предположить, что существует некая невидимая связь между ним и сыгранными им людьми. Де Ниро не любит рассказывать о себе, за него это делают его герои. И больше, чем показано на экране, о нем не должен знать никто. В 70-е годы он играл крутых парней, а в 80-е — мужей и отцов семейств. Фотоальбом одной жизни.

Свои самые важные роли Де Ниро искал сам. Он прочел биографию Джейка Ла Мотты и понял, что о нем должен быть снят фильм. И книга попала в руки его любимого режиссера — Мартина Скорсезе.

Скорсезе и Де Ниро были

де Ниро Роберт